

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В 1994-98 ГГ. (ПОЛИТИКО-РЕГИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА). ИСТОРИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ

Е. А. Хан, аспирант СГУ

Первого марта 1988 года ЦК Компартии Украины принял постановление "О приеме семей из числа крымских татар", а 14 и 28 ноября 1989 года Верховный Совет СССР принял декларацию "О признании незаконными репрессивных актов ..." и постановление "... по проблеме советских немцев и крымскотатарского народа". Эти решения были судьбоносными для крымских татар, которые получили реальную возможность вернуться в Крым, имея за плечами авторитет государства и широкую материальную поддержку.

К 1987 г. на территории полуострова уже проживало около 40 тыс. крымских татар, до 1991 г. приехали еще примерно 100 тыс. чел. После распада СССР в 1991 г. количество въезжающих неуклонно снижалось: в 1992 году – 28 тыс. чел., в 1993 – 19 тыс., в 1994 – 11 тыс. чел. И хотя в 1995-м на полуостров еще прибыли около 9 тыс. крымских татар, общий миграционный прирост населения Крыма, первый раз за многие годы, стал отрицательной величиной.

Если в конце 80-х возвращение крымских татар в Крым еще было стихийным процессом, то с начала 90-х годов оно становилось все более организованным. Регуляцию процесса взял на себя Меджлис, избранный на первом Курултае крымскотатарского народа в 1991 г. Заинтересованный в максимально возможной численности своих соотечественников на полуострове, он приложил немало усилий для того, чтобы крымские татары продолжали приезжать сюда и после развала СССР. И цель – переселение как минимум двухсот тысяч крымских татар на историческую родину – была достигнута.

География расселения

Распад СССР не позволил в полной мере воплотить в жизнь программу расселения крымских татар. Но поскольку они предпочитали селиться компактно, то заложенные в 1989-1991 годах территориальные параметры расселения во многом определили его современное состояние.

Существовало три серьезных проекта размещения крымскотатарского населения: Московско-го центра независимой экспертизы, украинской Академии наук и проекта, составленного по предложениям крымских горрайисполкомов. Московская программа предусматривала расселение 320 тыс. чел., киевская – 350 тыс., крымская – 200 тыс. чел. Московские аналитики предлагали активное расселение крымских татар по городам полуострова, специалисты Академии наук размещали основное население в сельской местности. Крымская программа была ближе к украинскому проекту, который и был избран в качестве практического руководства для организованного расселения возвращающихся депортированных граждан.

В результате, в 1994 г. численность избирателей крымских татар, проживающих в городах, была невелика: от менее чем 1 тыс. чел. в Красноперекопске, Саках, Ялте, Керчи до 9 тыс. в Симферополе. Доля крымских татар в избирательном корпусе городов практически повсеместно (за исключением Судакского горсовета) составляла менее 5%. И, соответственно, возможности крымскотатарского электората влиять на результаты выборов в городах, были крайне малы.

Несравненно больше они были в административных районах полуострова. Здесь доля крымскотатарского электората везде превышала 10%. В том числе в Первомайском, Джанкойском, Советском и Бахчисарайском районах она колебалась на уровне 15 – 20%, а в Белогорском и Кировском – 20 – 25%. Всего в административных районах проживали 81% крымскотатарских избирателей, и именно здесь они могли оказывать реальное влияние на результаты выборов.

По-видимому, особых изменений в 1998 г. по сравнению с 1994г. не произошло. Анализ общей картины их современного размещения (по состоянию на первое июня с. г.) показывает, что

по-прежнему наибольший "вес" крымские татары имеют в сельских районах, особенно в Предгорном Крыму – здесь проживает около 40% всего населения.

Начало электоральной истории

Фактически проигнорировав многочисленные выборы и референдумы 1990-1992 гг., крымскотатарский электорат впервые голосовал в 1994 г. Только к этому времени сформировалась властная элита народа, которая могла четко решать практические задачи, стоящие перед ней на пути к власти на полуострове.

Для достижения поставленной цели осенью 1993 г., когда шло обсуждение закона о выборах нового Верховного Совета Крыма, был проведен ряд политических акций, целью которых являлось желание показать, что ситуация на полуострове уже не контролируется его руководством, но порядок легко восстановить, если пойти на политические уступки.

После долгих дебатов к закону о выборах все же были приняты дополнения о выделении квотированных мест для крымских татар. Большую роль в принятии этого решения сыграл спикер парламента Н. Багров. В результате принятых дополнений депутат, избранный по крымскотатарскому национальному многомандатному округу, представлял интересы только 9598 чел., а депутат, избранный обычным порядком по территориальному одномандатному округу – в три раза больше (в среднем 28342 чел.).

После принятия поправок акции были прекращены, а на сессии Второго Курултая (27-29 ноября 1994 г.) было принято решение о подготовке к парламентским выборам. Однако, вопрос об участии в выборах Президента Крыма оставался открытым. В отдельном постановлении были оговорены условия, при которых Меджлис может принять окончательное решение об участии крымских татар в выборах Президента Крыма.

Таким образом, конец 1993 г. можно считать началом электоральной истории крымских татар на полуострове. В это время крымские татары проявили большую предвыборную активность и впереди у них были выборы, на результаты которых они уже могли повлиять.

Электоральное поведение крымских татар в 1994г. Выборы президента Крыма (16 и 30 января 1994 г.)

До последнего момента Меджлис не мог решить вопрос об участии крымских татар в выборах Президента Крыма. За две недели до выборов (2 января) большинство участников заседания Меджлиса высказались за их бойкот, мотивируя это тем, что условия, определенные Курултаем, не выполнены. Однако, после встреч с Н. Багровым, Р. Чубаров и др. (преодолевая значительное сопротивление М. Джемилева) настояли на том, чтобы 8 января было проведено внеочередное заседание, на котором отменили решение о бойкоте и объявили о своей поддержке Н. Багорова.

Согласно данным Меджлиса 16 января 1994 г. голосовали 119 тыс. избирателей (около 90%), и из них 90-95% голосовали за Н. Багорова¹. Это значит, что электорат кандидата в первом туре выборов более чем на 40% состоял из крымских татар. Наиболее вероятно, что приводимые данные несколько завышены. Например, в Бахчисарайском районе численность "багровских" избирателей была лишь немногим выше численности крымскотатарских избирателей. Но масштаб фигуры Н. Багорова был таков, что его электорат ни в одном из регионов не мог состоять на 80-90% из избирателей одного социального, этнического кластера. А, следовательно, здесь (как вероятно и во многих других регионах) значительное количество крымских татар голосовали совсем не за указанную Меджлисом кандидатуру. Тем не менее, высокие коэффициенты корреляции между расселением крымскотатарских избирателей и территориальной структурой поддержки Н. Багорова (0.76 в первом туре и 0.73 во втором; с Ю. Мешковым – 0.50 и 0.60, соответственно) подтверждают факт голосования большинства крымских татар за этого кандидата.

В Белогорском районе мы даже наблюдаем своего рода бескровное национальное противостояние. Здесь, как нигде в Крыму, была высока доля крымскотатарского электората в избирательном корпусе района (24%) и как нигде высока доля голосов, полученных лидером Русской партии Крыма С. Шувайниковым. Разница в количестве голосов, собранных Н. Багровым и С. Шувайниковым, составила всего 0,05% (24 голоса).

Выборы Верховного Совета Крыма (27 марта и 10 апреля 1994 г.)

Выборы Верховного Совета 1994 г. ввели крымских татар во власть – 14 депутатов были избраны по крымскотатарскому национальному многомандатному округу по правилам пропорциональной системы представительства. Крымскотатарские избиратели имели право голосовать либо по общекрымским партийным спискам, либо по своим национальным, но практически все предпочли избирать по "своим".

В выборах приняли участие 4 политических объединения². Основными соперниками выступали Курултай крымскотатарского народа и Национальное движение крымских татар. Победу на выборах одержал Курултай, собрав 89% голосов, что давало право на все квотируемые места в парламенте. НДКТ получил поддержку только 5,5% избирателей. Доля голосов Курултая была несколько выше в районах, НДКТ – в городах. Наименьшую поддержку Курултая и наибольшую НДКТ оказали избиратели Ялты, Джанкоя, Евпатории, Советского и Черноморского районов. Ялта – это единственный город, где доля голосов НДКТ превысила 20%, а Курултая – упала ниже 70%; но явка была здесь минимальной (59% проголосовавших), а численность избирателей – невелика (605 чел.). В то же время Курултай собрал более 80% голосов почти во всех административных районах, где проголосовало более 75% избирателей, а численность крымских татар колебалась от трех до пятнадцати тыс. чел. в единице административно-территориального деления (АТД).

Крымскотатарские кандидаты баллотировались и в одномандатных избирательных округах – 35 чел., преимущественно лидеры местных организаций Меджлиса (33 чел.). Большинство из них шло в сельских районах, где они могли рассчитывать на широкую поддержку этнически "своих" избирателей.

В городах полуострова крымскотатарские кандидаты выдвигались только в Симферополе, Евпатории, Ялте и Судаке. В столице Крыма выборы прошли для них крайне неудачно – при 9 тыс. избирателей за крымскотатарских кандидатов было отдано менее 700 голосов. Намного лучше удалась мобилизация электората в Евпатории и Судаке. Большинство избирателей явились на выборы и поддержали своих "выдвиженцев". В Ялте крымские татары собрали незначительное количество голосов в силу своей немногочисленности (450 голосов и 600 избирателей). Однако, здесь многие избиратели поддержали кандидата казанского татарина – в своем округе он был безусловным лидером (более 3 тыс. голосов)³.

В большинстве административных районов крымские татары активно приняли участие в выборах по одномандатным округам и поддержали "своих" кандидатов. В Джанкойском, Краснопекопском, Первомайском, Сакском, Кировском и Советском районах доля голосов, собранных кандидатами, составляет более чем 70% от численности избирателей в этих единицах АТД. В Симферопольском, Бахчисарайском, Раздольненском и Нижнегорском районах – от 50% до 70%; а в Ленинском и Белогорском районах – меньше половины голосов.

Так как крымские татары были в меньшинстве во всех избирательных округах Крыма, то ни один их баллотирующихся не был избран депутатом, хотя в сумме они собрали в первом туре – 78860 голосов, а во втором – 54538 голосов (по многомандатному округу проголосовало 101808 чел.). Вышедшие во второй тур десять кандидатов проходили по избирательным округам Бахчисарайского, Белогорского, Джанкойского, Кировского, Первомайского, Красногвардейского и Сакского районов. Восемь из них однозначно проигрывали уже 27 марта, и только в округах Белогорского района разрыв лидирующих кандидатов был минимален – 1-4%. Впрочем, 10 апреля и

здесь разница в количестве голосов возросла до нескольких тысяч. А ведь в первом туре на территории Белогорского района за "своих" кандидатов голосовали меньше 30% избирателей крымских татар, а значит резервы для роста поддержки во втором туре у баллотирующихся были. Однако уже сам факт выхода во второй тур крымскотатарских кандидатов свидетельствует о том, чего может добиться политически организованный электорат.

Выборы президента Украины (26 июня и 10 июля 1994 г.)

Свое участие в выборах президента Украины крымские татары под сомнение уже не ставили. И в первом туре по возможности широко поддержали Л. Кравчука (решение об этом было принято Меджлисом 10 июня). Высокие коэффициенты корреляции подтверждают это: 0.75 – крымские татары и Л. Кравчук, и (0.59) – крымские татары и Л. Кучма. Однако поддержка последнего в Крыму была настолько всеобщей (83% голосов уже в первом туре выборов), что большинство крымских татар, осознав тщетность своих усилий, по-видимому, предпочло проигнорировать второй тур голосования (значимая положительная корреляция с Л. Кравчуком отсутствует, а коэффициент корреляции с Л. Кучмой вырос до 0.70). Такое электоральное поведение было свойственно в первую очередь сельскому населению, составляющему основную массу крымскотатарского электората. В городах же поддержка Л. Кравчука во втором туре выборов осталась высокой (0,78). Среди тех крымских татар, которые поддержали Л. Кучму, одни голосовали по "мешковской" инерции, а вторые следовали синдрому голосования за победителя.

Мотивы электорального поведения

Таким образом, выборы-94 крымскотатарский электорат в целом провел организованно. Большинство избирателей послушно явились на участки и голосовали за указанных руководством кандидатов: Н. Багрова, Л. Кравчука, список Курултая; в одномандатных округах – за своих крымскотатарских кандидатов.

Мотивы электорального поведения крымских татар определялись двумя доминирующими в национальном самосознании идеями: "исключительности" и "отверженности". Корни этих идей лежат в 1944 г., но господствующими они стали только в ходе возвращения крымских татар на полуостров.

Так идея исключительности приобрела свой "вес" после провозглашения программы возвращения депортированных народов как одной из важнейших в СССР. Программа получила большое финансирование (переезд только одного человека стоил 25 тыс. рублей⁴). В Крым крымские татары возвращались с однозначным желанием обустроиться здесь, а потому решали все вопросы своего проживания довольно агрессивно. И если в 1944 г. власти не считались с интересами крымских татар, то в конце 80-х-90-х годах сами крымские татары не считали нужным учитывать интересы местного населения.

Но в 1991 г. СССР распался, интерес украинских властей к программе возвращения и обустройства крымских татар был невелик, объемы финансирования резко сократились. В том же 1991 г. произошло воссоздание крымской автономии, но в основу был положен территориальный, а не национальный принцип. В результате этого "исторического перехвата" надежда на создание в Крыму автономии с национальным содержанием практически исчезла. И с 1991 г. идея "отверженности" становится одной из доминант национального самосознания крымских татар.

В результате, в 1994 г. крымскотатарские избиратели предпочитали голосовать за тех, кто уже у власти, за тех, в лице кого они находили хоть какую-то поддержку и защиту, а не за новых людей, чье отношение к программе их возвращения было еще более безразличным или открыто враждебным. Поражение на выборах поддерживаемых кандидатов только усилило значение доминирующих в национальном самосознании крымских татар идей "исключительности" и "отверженности".

**Электоральное поведение крымских татар в 1995-96 г.
Выборы местных Советов в 1995 г.**

Меджлису удалось добиться принятия в Верховном Совете Крыма дополнений к закону о предстоящих в 1995 г. выборах местных Советов. Согласно принятым дополнениям, крымским татарам гарантировалось пропорциональное представительство в органах местного самоуправления (около 600 депутатов).

Но в ходе наведения конституционного порядка в Крыму в марте 1995 г., дополнения были отменены наряду с рядом других нормативных актов. Вместо них Верховной Радой Украины 6 апреля был принят закон "Об особенностях участия граждан Украины из числа депортированных из Крыма в выборах депутатов местных советов", согласно которому право участия в выборах имели только граждане государства. В этих обстоятельствах Меджлис решил бойкотировать выборы. Как заявлял М. Джемилев: "В надежде, что руководство Украины обратит на это внимание, исправит допущенную ошибку" ⁵.

Однако, если при большом желании крымскотатарское руководство могло навязать свою позицию региональной власти, то никаких рычагов давления на общегосударственную власть не было. Мартовское "решение" крымской проблемы привело к игнорированию в Киеве интересов всего населения полуострова – как "русских шовинистов", так и крымских татар.

В результате "бойкотирующих" предвыборных действий Меджлиса в местные советы было выбрано только 174 крымских татарина – 4,1% от общего числа депутатов всех уровней ⁶. В 1998г. в равной предвыборной борьбе, по тем же выборным законам было избрано вдвое больше крымских татар – 9,1% ⁷. Это свидетельствует об очевидной ошибочности предвыборной стратегии Меджлиса в 1995 г.

**Выборы депутатов Курултая в 1996 г.
Особенности национальной выборной системы**

В 1996 г. прошли очередные выборы Курултая крымскотатарского народа. Анализ этих выборов показывает, что декларируемый лозунг "один депутат Курултая представляет одну тысячу крымских татар" имеет прямое практическое воплощение – почти в каждом городе, районе численность проголосовавших избирателей была кратна тысяче (см. табл. 1). Случайность такого повсеместного совпадения исключена, а это значит, что результаты этих выборов были заранее спланированы. Развивая эту мысль далее, можно допустить, что "подгонялась" не только численность избирателей, но и подбирались кандидатуры депутатов.

Кристаллизация оппозиции. Выборы 1994 г. зафиксировали наличие у Меджлиса оппозиции в лице НДКТ. Эти же выборы четко очертили степень поддержки этих организаций в народе. Список Курултая получил 90959 голосов, а НДКТ – только 5566 (и это в условиях противостояния Меджлису, когда за НДКТ голосовал практически весь оппозиционно настроенный электорат).

Выборы 1995 г. показали, что популярность Меджлиса, его политико-организующее влияние в крымскотатарском народе снижается. На местном уровне появилось значительное количество крымских татар, которые пошли в разрез с "генеральной линией", баллотировались и победили на прошедших выборах.

В 1996 г., ко времени проведения Третьего Курултая, трудноразрешимые противоречия нагрянули уже внутри самого Меджлиса и его ближайших политических союзников. Власть, стремление к которой объединяло самых разных людей в жестких рамках одной организации в 1991-93 гг., теперь была завоевана. Наконец, была получена возможность действовать. В этих условиях стали очевиднее и различия в подходах к решению существующих вопросов. И поскольку ярких личностей среди руководства Меджлиса было много, то их позиции и интересы не всегда совпадали. Это повлекло закономерное политическое группирование. Среди крымскотатарского руководства произошел довольно стандартный вариант группировки – разделение на соратников руко-

водителя и оппозиционную ему группировку, связанную с определенными структурами. Получил своего рода аналог "парламентско-президентской оппозиции".

Как сегодня уже известно, только с большим трудом накануне Курултая удалось "замять" существующие разногласия (во имя единства народа) и "дружно" провести сессию. Но наличие значительных противоречий между региональными отделениями Меджлиса и Центром, скрыть все же не удалось (например, в "оппозиционной" Евпатории была очень низкой явка избирателей, здесь так и не избрали одного депутата от тысячи избирателей).

Кризис доверия. В целом по Крыму официальная явка на выборы составила только 55%, в то время как в 1994 г. по национальному многомандатному округу проголосовало 76,2% крымских татар, из которых 89% поддержали Курултай крымскотатарского народа.

Причина падения популярности "руководящих органов" в народе – резкое социальное расслоение населения на очень богатых и очень бедных людей. Пожалуй, можно говорить и о том, что современная крымскотатарская элита не всегда своевременно и грамотно решала жилищно-бытовые проблемы своего народа. Это закономерно вело к усилению недовольства своими руководителями самого населения, и поднимало вопрос о том, насколько интересы, которые выражает Меджлис, совпадают с интересами большинства крымских татар. В свою очередь, это повлекло за собой снижение политической активности народа и подготовило электоральную базу для оппозиции.

Электоральное поведение крымских татар в 1998 г.

В 1994 г. крымскотатарские представители появились на самом вершине политической пирамиды региона. Они имели реальный вес в крымском парламенте, занимали ответственные посты в Правительстве автономии. Поэтому результаты выборов 1998 г. имели для крымскотатарского руководства принципиальное значение: необходимо было хотя бы сохранить сферу своего влияния.

Так как введение квот в крымском парламенте для депортированных народов было временным и распространялось только на голосование в 1994 г., то к 1998 г. перед крымскотатарским руководством встала задача добиться учета своих интересов в новом законе о выборах.

Однако, если в 1993 г. крымский парламент сам решал вопрос о выборах и давление на него крымских татар могло что-то решить, то в 1997 г. – это уже входило в полномочия Верховной Рады Украины, возможности давления крымских татар на которую были очень невелики. И если в 1993 г. власть не могла сама навести порядок, то в 1998 г. это было вполне в ее компетенции (справедливости ради отметим, что и возможности крымскотатарского руководства поубавились).

В результате, крымские татары выбыли "из игры" в чрезвычайно важный для себя предвыборный период. Почти все пришлось начинать сначала, и ставки в предстоящей борьбе за власть были даже выше, чем в 1993-м, ибо уже познан был ее вкус. А народу в это время предложили старый рецепт объединения – рецепт исключительности и отверженности.

Меджлис – оппозиция: конфликт накануне выборов

Исторической стала внеочередная (предвыборная) сессия Курултая, проходившая в декабре 1997 г. К этому времени разногласия в Меджлисе стали настолько велики, что "группа 16-ти" опубликовала заявление об этом. Впрочем, камнем преткновения интересов "высших национальных функционеров" был предмет вполне материальный – финансы.

Конфликт зрел давно, и действия "на уничтожение" обе стороны к этому времени уже начали. Эффективнее действовал М. Джемилев со своими сторонниками. Уже за месяц до сессии Курултая он отрепетировал "сценарий разгрома" на партии "Адалет". На съезде партии были переизбраны ее руководитель С. Керимов, обвинивший ряд руководителей Меджлиса и партии в разворовывании денег, выделяемых на обустройство крымских татар, и ревизионная комиссия – теперь в

руководстве организации были только "послушные Мустафе люди". По итогам съезда была принята резолюция в поддержку М. Джемилева, которая осуждала любых несогласных с его линией.

Возможно, успехи М. Джемилева стали главным толчком, побудившим оппозицию выступить перед народом еще до начала Курултая. Но, поставив остро проблему (по сути – выбора между ними и Джемилевым – харизматическим лидером), они способствовали сплочению народа и депутатов в этот период вокруг лидера Меджлиса.

Сам М. Джемилев обратился за поддержкой напрямую к депутатам Курултая (вспомним, как их выбирали, и добавим, что попасть на сессию могли только лица, имеющие пропуск лично подписанный М. Джемилевым), и в духе худших советских антидиссидентских традиций изгнал из организации оппозиционеров.

На очередь стала работа с ОКНД, из которой "были родом" многие оппозиционеры. Затем стали наводить порядок в региональных отделениях Меджлиса. Контуры региональной политики Меджлиса накануне выборов достаточно ясны – обеспечение контроля над основными крымско-татарскими регионами. Так новым Председателем "Адалета" стал руководитель Белогорского отделения партии, под И. Умерова "освободилось" место Председателя Бахчисарайского меджлиса. Так как контроль над Симферопольским регионом Меджлисом, по-видимому, не упускался, становится ясно, кто на выборах в Предгорном Крыму "играл основную партию".

В результате предпринятых действий к парламентским выборам 1998 г. крымские татары вновь имели слаженное руководство, способное решать электоральные задачи. В том числе, задачу мобилизации не только своих сторонников, но и маргинальных, неопределившихся слоев электората.

Этому руководству противостояла Оппозиция, которую составляли все недовольные Меджлисом. Но если последний был един и вел осмысленную и спланированную предвыборную политику, то оппозиция была представлена широким политическим спектром, каждый из сегментов которого боролся за себя. Но только такая раздробленная Оппозиция и могла мобилизовать весь несогласный с Меджлисом электорат.

История одного политического союза

Стремление крымскотатарского руководства попасть в высший законодательный орган Украины закономерно проистекало из электоральных "провалов" 1995 г., из понимания того, что на местном крымском уровне уже нельзя решить основные вопросы (особенно в условиях выхолащивания реального содержания автономии).

Поскольку эта цель не могла быть достигнута в одиночку, был заключен политический союз между Меджлисом и Народным Рухом Украины. На момент официального заключения этого союза между Меджлисом и Народным Рухом предполагалось, что выборы Верховного Совета Крыма⁷ будут проходить по смешанной избирательной системе. Тогда на выборах депутатов Верховной Рады Украины Рух, малопопулярный на юге и востоке государства, получил бы значительное количество голосов в Крыму, а крымские татары – партийный список, под которым можно пойти на выборы в крымский парламент по многомандатному округу (это бы гарантировало представительство там крымских татар). Кроме того, два крымских татарина вошли в избирательный список Руха и могли стать депутатами Верховной Рады Украины (М. Джемилев занимал в списке гарантирующее победу девятое место, а Н. Бекиров – 49-е⁸).

В поддержку Руха предполагалось собрать около 50 тыс. подписей и, вероятно, столько же рассчитывалось собрать и на выборах. Однако, по состоянию на 22 ноября, совместными усилиями региональной организации Руха и Меджлиса было собрано только 26 тысяч подписей (а также 3 тыс. подписей не прописанных крымских татар).

Правда, оговаривая свою электоральную стратегию, ни Рух, ни Меджлис не учли "настроения на местах". Затея включить в список Руха большое количество крымских татар встретила ожесточенное сопротивление как внутри самого Меджлиса, так и в крымской организации Руха. В про-

тивовес Центру региональные отделения Меджлиса в Севастополе и Алуште приняли решение поддержать Партию мусульман Украины (ПМУ) на предстоящих выборах. А среди приверженцев Руха в Севастополе произошло настоящее противостояние отцов и детей: старшее поколение, приученное к партийной дисциплине, стояло за проведение "линии сверху", а молодежь отказалась повиноваться и выступила против включения кандидатов Меджлиса в списки Руха. Противостоянию был положен конец только тогда, когда стало ясно, что выборы Верховного Совета Крыма не будут проходить по смешанной системе.

Однако "напряженность" в отношениях между Рухом и Меджлисом постоянно давала о себе знать и далее. Так, на выборах Верховной Рады Украины по ряду округов одновременно шли кандидаты НРУ и члены Меджлиса, в том числе, крымские татары от НРУ и от Меджлиса.

Общие итоги выборов. Роль крымскотатарского электората

В ходе выборов в 1998 г. крымские татары впервые попали в Верховную Раду Украины, но "вчистую" проиграли выборы в Верховный Совет Крыма (ранее фракция крымских татар в нем составляла 14 человек, а теперь там работает только один крымский татарин, представляющий Коммунистическую партию).

В послевыборной риторике лидеров крымских татар звучит две основных причины произошедшего. Во-первых, отсутствие гражданства у примерно 44% потенциальных избирателей (а с учетом непрописанных – 51%). А, во-вторых, раздробление национального электората среди нескольких кандидатов различной политической ориентации.

В этих аргументах есть определенный смысл. Так, если в 1994 г. в избирательных списках было зарегистрировано 129 тыс. крымских татар (без Севастополя), то в 1998 г. – только 94 тыс. (будем исходить из этой, рапространенной накануне выборов, цифры). На выборах Верховного Совета Крыма крымскотатарские кандидаты имели серьезную поддержку во многих округах. Значит, если бы неграждане Украины участвовали в выборах, то шансы у крымских татар быть представленными в парламенте автономии были бы намного выше.

Значительно меньшее значение в проигрыше на выборах имела борьба крымскотатарских кандидатов между собой. Как показывает анализ, сумма голосов крымских татар была выше, чем количество голосов победителя выборов только в трех округах (не считая округа, где победил коммунист Л. Безазиев). Менее 5% составило совместное отставание крымскотатарских кандидатов еще в трех округах.

Исходя из этого, можно предположить, что в случае единства всех крымских татар, в парламенте автономии гарантировано могли бы быть представлены три депутата крымских татарина и еще три имели реальные шансы, если бы электорат для них "постарался". Возможно, но не будем забывать о том, что высокая электоральная активность крымскотатарского населения была связана с широкой представленностью Оппозиции. Так что если бы даже своих кандидатов выставил один Меджлис, то вряд ли бы они собрали больше, чем собрали (тем более, что они и так лидировали в подавляющем большинстве округов).

Скорее проигрыш крымскотатарских кандидатов на выборах связан не с политической раздробленностью их народа или непредоставлением гражданства, а с тем, что за крымскотатарских кандидатов голосовали исключительно избиратели той же национальности. Будучи везде меньшинством, они могли выигрывать только за счет своей организованности, каковой и среди них становится все меньше.

Есть, правда, редкие исключения. Самым ярким из них является победа Чубарова Р. в Красногвардейском одномандатном округе на выборах Верховной Рады Украины. Численность крымских татар, проживавших в Красногвардейском и Белогорском районах на 1.01.97, составляла 40,3 тыс. чел. Из расчета 37,5% избирателей от численности населения (именно столько составляет 94 из 251 тыс.), только 15,1 тыс. чел. из них являются избирателями. В то же время, согласно официально подтвержденным результатам выборов, Р. Чубаров собрал 18,5 тыс. голосов, что значитель-

но больше, чем 100% голосующих граждан крымскотатарской национальности. Учитывая, что не все избиратели проголосовали, а из тех, кто голосовал, 1,8 тыс. чел. поддержали других крымскотатарских кандидатов в округе, можно уверенно говорить о том, что большая часть избирателей Р. Чубарова были не крымскими татарами.

Впрочем, как показывают результаты выборов местных советов, количество крымских татар, избранных местными депутатами, намного больше их доли в избирательном корпусе. Это лучше всего свидетельствует об отсутствии шовинизма среди крымчан, и о том, что своим политическим проигрышем крымские татары обязаны своим руководителям.

Электоральная активность крымскотатарского населения

Крымскотатарские кандидаты приняли активное участие в выборах 1998 г. На выборах депутатов Верховной Рады Украины за них проголосовали 67,8 тыс. чел., а на выборах Верховного Совета Крыма – 58,5 тыс. чел. ⁹.

Разница между этими величинами составляет 9,3 тыс. чел. По-видимому, нет оснований полагать, что голосуя одновременно по нескольким бюллетеням, 9,3 тыс. крымских татар поддержали кандидатов в Верховную Раду Украины и не голосовали за кандидатов в депутаты Верховного Совета. Поэтому будем исходить из того, что 58,5 тыс. чел. – это явка избирателей крымских татар на выборы. В этом случае она составляет 62,2% и близка к среднекрымской (62,7% правильно заполненных бюллетеней в многомандатном округе).

Тогда кто же эти 9,3 тыс. человек? Преимущественно это славяне, поддержавшие на выборах Р. Чубарова. На выборах Верховного Совета Крыма в Красногвардейском и Белогорском районах за крымскотатарских кандидатов проголосовали 12 тыс. человек. Полагаем, что столько же голосовали и на выборах Верховной Рады Украины. Затем вычитаем из числа голосовавших тех, кто поддержал других крымскотатарских кандидатов (1,8 тыс. чел.). Таким образом, определяем, что за Р. Чубарова голосовали 10,2 тыс. крымских татар (на выборах Верховного Совета Крыма в Красногвардейском и Белогорском районах за кандидатов связанных с Меджлисом проголосовало 10,8 тыс. чел.). Это значит, что 8,3 тыс. его голосов – не крымскотатарские. Еще 1 тыс. чел. ($9,3 = 8,3 + 1$) – это скорее всего голоса избирателей, которые поддержали крымскотатарских кандидатов, шедших от НРУ (к сожалению, сопоставить результаты голосования на выборах Верховного Совета Крыма и Верховной Рады Украины для отработки этой гипотезы нельзя, так как на выборах Верховного Совета не во всех округах были представлены крымскотатарские кандидаты).

По сравнению с 1994 г. явка крымских татар осталась примерно на прежнем уровне (анализируется голосование в одномандатных округах). Это определялось мобилизацией, проведенной Меджлисом, общей высокой электоральной активностью населения Крыма (на повторных выборах она уменьшилась в 2-3 раза) и широкой представленностью Оппозиции. Последние причины обуславливают и качественные отличия электоральной активности крымскотатарского населения: если в 1994 г. на выборы шли сторонники Курултая-Меджлиса, то в 1998 г. явка осталась на прежнем уровне, во многом благодаря представленности Оппозиции.

Политические предпочтения крымских татар

Пока будем говорить только о двух основных силах в крымскотатарском обществе: Меджлисе (это все кандидаты, так или иначе с ним позитивно связанные) и Оппозиции, объединяющей всех альтернативных Меджлису кандидатов (НДКТ, ПМУ и др.). Определение того, "кто есть кто", мы провели в ходе анализа крымскотатарской прессы (официальные списки поддерживаемых кандидатов), программ кандидатов и экспертного опроса (применялось при распознавании кандидатов, не имевших официально заявленной поддержки).

Итак, на избирательные участки пришло около 58,5 тыс. крымских татар. На выборах Верховного Совета Крыма, когда было наиболее велико разнообразие представленных политических

течений, Оппозиция имела максимальную поддержку избирателей – 18,9 тыс. голосов (33%). Соответственно, электорат Меджлиса был минимален и составлял 39,6 тыс. чел. (67%).

При голосовании по партийным спискам Оппозиция, представленная только Партией мусульман, все же смогла собрать значительное количество голосов, именно как представитель "идейного противостояния с Меджлисом". Ее поддержали 14,9 тыс. избирателей, что составило 25% проголосовавшего крымскотатарского электората (на выборах Верховного Совета Крыма ее кандидаты собрали только 5,9 тыс. голосов). Соответственно, электорат Меджлиса составил 43,6 тыс. чел., которые проголосовали за партийный список Народного Руха. Последний собрал в Крыму 66,0 тыс. голосов, из которых, соответственно, 34% – это не крымские татары, а 66% – крымские татары, контролируемые Меджлисом.

Наименьшим влияние Оппозиции было в одномандатных округах на выборах украинских депутатов. В этом случае, когда речь шла уже о конкретных людях, ярких представителях своего народа, однообразие оппозиционного политического спектра (в основном ПМУ) сильно снизило число избирателей, поддержавших оппозиционных кандидатов – до 12,5 тыс. чел. (21% проголосовавших крымских татар). Соответственно, поддержка кандидатов Меджлиса (без "не крымских татар" Р. Чубарова и др.), возросла до 46,0 тыс. чел. (79%) (см. табл. 2).

Таким образом, соотношение сил между Меджлисом и Оппозицией сильно зависело от статуса выборов. Но даже при самом худшем раскладе Меджлисом контролировалось две трети голосующего электората. Так что он по-прежнему остается наиболее мощной политико-организующей силой среди крымских татар.

В то же время растет и влияние Оппозиции. В случае максимальной представленности она собирает до трети голосующих крымских татар (при 6-8% в 1994 г.). Она сильно политически раздроблена (настолько, что ее объединение вряд ли когда-либо возможно) и потому не может сколько-нибудь на равных противостоять Меджлису, но именно благодаря этому объединяет всех, кто не доволен Меджлисом.

Таковы самые общие черты электорального поведения крымских татар в 1994-98 гг. Поскольку работа является первой в изучаемой области, то логичным было бы ее активное обсуждение. По-видимому, чем шире будут представлены различные точки зрения (при условии, что они аргументированы), тем будет больше возможность изучения электоральной истории крымскотатарского народа.

Таблица 1

Сводная ведомость выборов депутатов Курултая крымско-татарского народа третьего созыва

Единицы административно-территориального деления и их объединения	Численность избирателей	Количество избранных депутатов	Явка избирателей	Количество избирателей, представляемое одним депутатом Курултая
Алушта	2347	1	42,6	1000
Евпатория	9546	3	21,0	668
Керчь	1540	1	65,0	1001
Симферопольский район (включая г. Симферополь)	40430	27	66,8	1000
Феодосия	4907	2	40,8	1001
Бахчисарайский район	19777	10	50,6	1001
Белогорский, Джанкойский районы (включая г. Джанкой)	42928	22	51,3	1001
Кировский район	15964	11	67,0	1001
Красногвардейский район	16142	10	62,0	1001
Красноперекопский район (включая г. Красноперекопск)	6600	4	60,7	1002

Симферопольский государственный университет

Ленинский район	14203	6	42,3	1001
Нижнегорский район	8510	5	44,4	756
Первомайский район	10739	6	55,9	967
Сакский район (включая г. Саки)	14212	9	63,4	1001
Советский район	8471	5	59,1	1001
Черноморский район	4784	3	62,8	1002

Примечания:

Первые четыре колонки – это данные из сводной ведомости, распространяемой на первой сессии третьего Курултая, а последняя – результаты авторских расчетов, произведенных на основе представленных данных.

Таблица 2

Электорат Меджлиса и Оппозиции на выборах 29 марта 1998 г.

	Численность поддерживающих избирателей, тыс. чел.		В процентах к общей численности крымско-татарского электората	
	Меджлис	Оппозиция	Меджлис	Оппозиция
Верховная Рада Украины (одномандатные округа)	46,0	12,5	79%	21%
Верховная Рада Украины (многомандатный округ)	43,6	14,9	75%	25%
Верховный Совет Крыма (одномандатные округа)	39,6	18,9	67%	33%

Примечания:

1. Wilson Andrew. The Election in Crimea // RFE / RL Research Report Vol. 3 №25, 24 June 1994
2. Курултай крымскотатарского народа, Национальное движение крымских татар (НДКТ). Крымскотатарский фонд культуры, Республиканский культурный центр крымских татар.
3. Выборы были признаны несостоявшимися из-за низкой явки избирателей.
4. Багров Н. В. Крым: время надежд и тревог.– 1996.– 380 с.
5. Спектр. № 5(13),1996. Часть 1.– 48 с.
6. Спектр. № 3, 1996.– 44 с.
7. Здесь и далее мы продолжим употреблять термин "Верховный Совет Крыма" вместо "Верховной Рады", употребляя последний только по отношению к высшему законодательному органу Украины.
8. Фракция Руха в Верховной Раде Украины насчитывает 47 чел.
9. Списки крымскотатарских кандидатов публиковались в национальной прессе.